

of Victims of Non-International Armed Conflicts (Protocol II), 8 June 1977. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/ihl/INTRO/475?OpenDocument>

4. Звичасві норми міжнародного гуманітарного права / передм. Т.Р. Короткий, Є.В. Лук'яченко; вступ. стаття М.М. Гнатівський. Одеса: Фенікс, 2017. 40 с.

5. Кримінальний кодекс України: закон України від 5 квітня 2001 року № 2341-ПІКК. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2341-14>

6. Про затвердження Інструкції про порядок виконання норм міжнародного гуманітарного права у Збройних Силах України: наказ Міністерства оборони України від 23 березня 2017 року № 164, зареєстрований у Міністерстві юстиції України 9 червня 2017 року № 704/30572. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/z0704-17>

7. Про рішення Ради національної безпеки і оборони України від 2 вересня 2015 року «Про нову редакцію Военної доктрини України: указ Президента України від 24 вересня 2015 року № 555/2015. URL: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/555/2015>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мадзигон Наталия Викторовна – аспирант кафедры международного права Института международных отношений Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Madzigon Natalia Viktorovna – Postgraduate Student at Department of International Law of Institute of International Relations of Taras Shevchenko National University of Kyiv

nataliia.madzigon@gmail.com

УДК 343.122 (477)

ПРАВОВОЙ СТАТУС УЧАСТНИКА УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА, ПРЕДОСТАВЛЯЮЩЕГО ПРАВОВУЮ ПОМОЩЬ В УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Елена МАРТОВИЦКАЯ,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры уголовного процесса и организации досудебного следствия
Харьковского национального университета внутренних дел

Александр ЮХНО,

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного
процесса и организации досудебного следствия
Харьковского национального университета внутренних дел

АННОТАЦИЯ

В статье проводится теоретическое исследование законодательных, научных и прикладных положений по вопросам правового регулирования статуса участника уголовного процесса, который предоставляет правовую помощь в ходе уголовного производства. При этом проанализированы различные научные точки зрения по исследованным вопросам и материалы правоприменительной практики, в отношении которых изложены научные позиции авторов. По результатам научного изучения выявлены некоторые пробелы и проблемные вопросы в действующем национальном уголовном процессуальном законодательстве. Внесены конкретные предложения по усовершенствованию отдельных положений уголовного процессуального кодекса Украины и правоприменительной практики по исследованным вопросам.

Ключевые слова: досудебное расследование, уголовный процесс, правовая помощь, адвокат, защитник, участники производства, статус, положение, закон, процессуальные правоотношения, международные акты, защита, субъекты, функция, научная позиция.

LEGAL STATUS OF THE CRIMINAL PROCESS PARTICIPANT, PROVIDING LEGAL ASSISTANCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Elena MARTOVITSKAYA,

PhD in Law, Assistant Professor at the Department of the
Criminal Procedure and Pre-trial Investigation Organization
of Kharkiv National University of Internal Affairs

Aleksandr UKHNO,

Doctor of Law, Professor, Head of the Department at the
Criminal Procedure and Pre-trial Investigation Organization
of Kharkiv National University of Internal Affairs

SUMMARY

The article deals with a theoretical research of legislative, scientific and applied provisions on the issues of status legal regulation of a participant in criminal proceedings, who provides legal assistance during criminal proceedings. At the same time, various scientific beliefs concerning studied issues and the materials of law enforcement practice are analyzed. According to the results of the scientific study, some gaps and problematic aspects in the current National Criminal Procedure Code are identified. Specific proposals to improve certain provisions of the Criminal Procedure Code of Ukraine and law enforcement practice on the studied issues have been made.

Key words: pre-trial investigation, criminal procedure, legal assistance, lawyer, defense attorney, participants in the proceedings, status, position, law, procedural legal relationship, international acts, protection, criminal defendants, function, scientific position.

Постановка проблемы. Состояние защиты прав, свобод и законных интересов личности в любом государстве является одной из составляющих ее правильной политики. В Конституции Украины задекларирована обязанность государства обеспечивать правовую защиту своих граждан, и этот постулат выведен первейшей обязанностью из всех закрепленных в ней. Длительное время недостатки в обеспечении защиты прав своих граждан были предметом острой критики со стороны международной общественности в целях недопущения в дальнейшем репрессивности в деятельности следственных органов и судов. Подписав ряд основополагающих договоров с международными институтами, Украина взяла на себя обязанность по совершенствованию данного правового направления, и, как следствие, успешно реализует их в законодательной и правоприменительной деятельности. В то же время, даже после принятия действующего Уголовного процессуального кодекса (далее – УПК) Украины с его новеллами в 2012 году и внесением после этого более 570 изменений, поправок и дополнений к нему, все же существуют проблемные вопросы, которые не позволяют в полном объеме обеспечивать защиту прав всех участников уголовного производства и в целом уголовного процесса. Вышеуказанное говорит о необходимости дальнейших исследований и усовершенствования уголовного процессуального законодательства Украины.

Актуальность темы исследования. Существующая система защиты лиц, которые попали в сферу уголовных процессуальных отношений, является на сегодняшний день еще несовершенной, несмотря на принятые новеллы в УПК Украины 2012 года. В действующем УПК Украины расширены некоторые права участников уголовного процесса по защите их прав, свобод и законных интересов, однако еще не в достаточном объеме, что вызывает нарекания от участников уголовного производства и тех лиц, которые при этом осуществляют их защиту как со стороны обвинения, так и со стороны защиты. Вышеизложенное свидетельствует о необходимости исследования этого направления уголовного процесса Украины.

Состояние исследования. К затронутым в статье вопросам ученые обращались еще во время действия УПК Украины 1960 года, однако в связи с принятием УПК Украины 2012 года и его новелл исследователи этого направления продолжали свои изыскания. Эти вопросы отражены в работах: С.Е. Абламского, А.М. Бандурки, Ю.В. Баулина, В.П. Божьева, В.И. Борисова, Т.В. Варфоломеевой, Б.Л. Ващук, В.И. Галагана, И.М. Гальперина, Л.В. Головки, В.И. Гончаренко, Ю.М. Грошевого, Н.И. Гошовского, Е.В. Диденко, М.В. Духовского, В.В. Ерохина, Я.П. Зейкана, Д.Ю. Кавуна, О.А. Калганова, О.В. Каплиной, Г.К. Кожевникова, А.Ф. Кони, В.В. Лысенко, Л.Д. Кокорева, Н.И. Клименко, О.П. Кучинской, А.А. Кочуры, В.Г. Лукашевича, Е.Д. Лукьянчикова, В.Т. Маляренко, А.В. Мельниченко, М.М. Михеенко, Т.В. Омельченко, В.Т. Нора, Н.А. Погорецкого, Т.И. Присяжнюк, В.М. Савицкого, Н.В. Сенаторова, М.С. Строговича, В.М. Тертишника, Л.Д. Удаловой, И.Я. Фойницкого, Т.Г. Фоминой, П.В. Цимбала, В.П. Шибки, О.Г. Шило, Н.Е. Шумило, А.А. Юхно, Ю.П. Яновича и др. После 2012 года на уровне кандидатской диссертации эти вопросы исследовались С.Е. Абламским «Защита прав и законных интересов потерпевшего в уголовном производстве» (2014 г.), Кавуном Д.Ю. «Уголовно-процессуальный механизм обеспечения прав потерпевшего (физического лица) при досудебном расследовании» (2016 г.), Мельниченко А.В. «Обеспечение прав личности на досудебном расследовании» (2018 г.), на уровне монографии эти вопросы изучались Ерохиным В.В. (2018 г.), а также фрагментарно другими учеными. В то же время за период действия нынешнего УПК Украины в него, по состоянию на конец 2018 года, было внесено более 570 изменений, дополнений и поправок, которые еще не нашли своего отражения в научных работах этой тематики, и, как следствие, требуют отдельного исследования.

Цели и задачи статьи. Необходимость дальнейшего исследования правового статуса участников уголовного процесса, которые предоставляют правовую помощь в уголовном производстве, вызвано несовершенством, а в отдельных случаях, и не синхронизацией между собой по этим вопросам действующего уголовного процессуального законодательства Украины

и отдельных законов, а также практикой его применения. В целях наработки предложений и рекомендаций по внесению соответствующих дополнений и изменений в действующий УПК Украины перед авторами этой статьи и поставлена такая задача.

Изложение основного материала. В научной литературе учеными неоднократно отмечалось и отмечается, что уголовное судопроизводство является сложной и многосторонней деятельностью многих органов и лиц, круг которых определен законом. Каждый из участников выполняет различные уголовные процессуальные функции, в связи с чем они наделены законом разными по характеру и объему правами, а также разными обязанностями. Однако общим для каждого участника уголовного производства является то, что все они, тем или иным образом, принимают участие в уголовном производстве, вступают между собой в уголовные процессуальные правоотношения в соответствии с действующим УПК Украины. Одним из таких участников уголовного производства являются именно лица, которые предоставляют правовую помощь. Так, Основные принципы, касающиеся роли юристов в уголовном процессе, принятые Конгрессом ООН 27 августа и 7 сентября 1990 года, предусматривают, что каждый человек имеет право обратиться к любому юристу за правовой помощью по защите, а также отстаиванию своих прав на всех стадиях уголовного судопроизводства [1]. Кроме того, Международный пакт «О гражданских и политических правах» в статье 14 провозглашает право каждого человека в случае его обвинения в совершении противоправного действия защищать себя лично или использовать правовую помощь защитника [2]. Дополнительно, в Международном пакте «О гражданских и политических правах» указано, что каждый обвиняемый в совершении уголовного правонарушения имеет как минимум такие права, в частности, защищать себя лично или непосредственно через юридическую помощь защитника, выбранного по своему усмотрению. Как отметил Ю.П. Янович, защитник-юрист – это активный участник уголовного процесса, на которого возложена функция защиты, и в силу этого он обязан использовать все указанные в законе

средства и способы с целью выяснения обстоятельств, которые оправдывают подзащитного или смягчают его ответственность [3]. В уголовной процессуальной литературе есть точки зрения, согласно которым участниками защиты являются такие субъекты уголовной процессуальной деятельности, которые благодаря своему правовому положению способствуют реализации задач уголовного производства, осуществляют функцию защиты. На основании этого Ю.М. Грошевой предлагается выделять субъектов прямой и косвенной функциональной защиты [4]. По его мнению, к прямой функциональной защите следует отнести: 1) субъектов непосредственной защиты (обвиняемый); 2) субъектов опосредованной защиты (защитник, законный представитель). В свою очередь к субъектам косвенной функциональной защиты ученый относит: а) субъектов государственно-властной защиты (органы и должностные лица, которые ведут процесс); б) субъектов общественной защиты; в) субъектов имущественной защиты (гражданский ответчик и представитель). В свою очередь М.Я. Никоненко отмечает, что будет ошибкой считать то, что защиту обвиняемого осуществляет только адвокат. По мнению автора, «все органы, от которых в той или иной степени зависит судьба обвиняемого (орган досудебного следствия, прокурор и суд), должны не только выполнять своё непосредственное дело, но и обеспечивать реальное осуществление обвиняемым своих прав и законных интересов». По нашему мнению, касательно участников государственно-властной защиты, к которым ученые относят органы, которые ведут процесс, то их никак нельзя относить ни к прямой, ни к косвенной функциональной защите. Прежде всего, это независимые участники, которые призваны обеспечить быстрое, полное и непредвзятое расследование уголовного производства и судебное разбирательство. Именно по этой причине и нет оснований признавать их такими, которые призваны осуществлять защиту. Следует акцентировать внимание на том, что согласно ст. 20 действующего УПК Украины подозреваемый, обвиняемый имеет право пользоваться правовой помощью защитника. В УПК закреплен раздел III «Сторона защиты». В частности, в ст. 45 УПК закреплено, что защит-

ником в уголовном производстве является именно адвокат, осуществляющий защиту подозреваемого, обвиняемого, осужденного, оправданного, а также лицо, в отношении которого предполагается применение принудительных мер медицинского или воспитательного характера, или решался вопрос об их применении.

В отличие от предыдущего УПК Украины 1960 года (ст. 44), в действующем УПК исключено понятие «другие специалисты в области права». Несмотря на существующую дискуссию, следует признать данное изменение положительным, учитывая то, что до сих пор не было четкого разъяснения, кто такие специалисты в области права, какими документами должна подтверждаться их квалификация, и чем необходимо руководствоваться следователю. Кроме того, положительным результатом введения этой нормы является и возможность граждан получить действительно квалифицированную помощь от адвокатов, которые надлежащим образом получили свидетельство на право занятия адвокатской деятельностью, то есть подтвердили наличие у них практического опыта применения законодательства и наличия определенного уровня знаний.

В то же время в ч. 2 ст. 45 УПК Украины указано, что защитником не может быть адвокат, который не внесен в Единый реестр адвокатов и адвокатских объединений или исключен из него. По состоянию на сегодняшний день этот реестр существует на сайте Высшей квалификационной комиссии адвокатуры (ВККА). Но возникает вопрос, каким образом адвокат должен будет доказать следователю, прокурору, следственному судье, судье факт наличия его данных в Едином реестре адвокатов и адвокатских объединений. В соответствии со ст. 50 УПК Украины полномочия защитника для участия в уголовном производстве подтверждаются: во-первых, свидетельством о праве на занятие адвокатской деятельностью в Украине, во-вторых, ордером установленного образца, поручением центра по предоставлению бесплатной правовой помощи или договором с подозреваемым, обвиняемым или другим лицом в интересах подозреваемого, обвиняемого. Установление каких-либо дополнительных требова-

ний или условий для подтверждения полномочий защитника или для его привлечения к участию в уголовном производстве не допускается. Безусловно, положительным изменением является беспрепятственный доступ адвоката к своему подзащитному. Так, согласно ч. 5 ст. 46 УПК Украины, защитник имеет право присутствовать во время допроса и иных процессуальных действий, которые проводятся с участием подозреваемого, обвиняемого, до первого допроса подозреваемого иметь с ним конфиденциальное свидание без разрешения следователя, прокурора, суда, а после первого допроса – свидания без ограничения количества и продолжительности.

Также среди нововведений следует отметить, что в соответствии со ст. 51 УПК Украины договор с защитником для защиты интересов подозреваемого, обвиняемого имеет право заключить как он лично, так и другие лица в его интересах с последующим согласием подозреваемого, обвиняемого. В соответствии со ст. 47 УПК Украины защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, подсудимым или осужденным, их законными представителями, а также другими лицами по просьбе или с согласия подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного, однако в положениях ч. 3 ст. 46 УПК Украины законодатель четко ограничивает количество защитников обвиняемого максимум до пяти. На практике встречаются нередкие случаи, когда право на выбор защитника в уголовном производстве ограничивается, поскольку уполномоченные лица не допускают к защите юристов, которые не имеют определенных документов для предоставления такой помощи, тем самым нарушают право лица на свободный выбор защитника. Несмотря на то, что Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) подтвердил право «специалиста в области права», который не имеет адвокатского свидетельства, все же выступать защитником в уголовном процессе, то действующим УПК Украины это не закреплено. Например, 24 ноября 2011 года (до принятия действующего УПК Украины), Европейский суд по правам человека обнародовал решение по делу «Загородный против Украины», которым установлено, что недопуск в уголовном

процессе в качестве защитника подсудимого «специалиста в области права», не имеющего адвокатского свидетельства, является нарушением права на справедливый суд, предусмотренного п.п. 1 и 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. При этом Суд отметил, что такая ситуация несовместима с принципом правовой определенности, которая, в свою очередь, является составной принципа верховенства прав. В то же время этот принцип данной Европейской институции не может быть реализованным, поскольку УПК Украины принят после вынесения данного акта, и по нему осуществлена соответствующая положительная экспертиза Венецианской комиссии.

На практику применения положений КПК Украины 1960 года Верховный Суд Украины отреагировал в своем Постановлении от 7 июля 1995 года № 10 «О применении законодательства, обеспечивающего обвиняемому, подозреваемому, подсудимому право на защиту», в котором разъяснил, что полномочия защитника могут быть подтверждены: для адвокатов, которые занимаются адвокатской деятельностью индивидуально или в объединениях – соответствующим свидетельством, а также ордером на наличие согласия или согласия на участие в деле близких родственников, опекунов, попечителей; заявлением подсудимого на осуществление этими лицами его защиты, а также поручительством и соответствующими документами, которые являются основанием для участия их в деле. Поскольку законом не ограничено количество защитников по приглашению обвиняемого, подозреваемого, подсудимого, его родственников, законных представителей или других лиц, для участия в деле могут быть допущены несколько защитников. Исходя из конституционного положения о свободе каждого в выборе защитника своих прав, последний мог быть приглашен подозреваемым, обвиняемым и подсудимым, так же, как и его законными представителями, родственниками или иными лицами по поручению или по просьбе подозреваемого или обвиняемого (ч. 1 ст. 47 КПК). Однако после этого Постановления ПКСУ и принятия в 2012 году действующего УПК Украины, Верховным судом Украины не обобщалась судеб-

ная практика по поднятым вопросам, хотя такая необходимость стоит на повестке дня. Подозреваемый и обвиняемый могут в любой момент производства по делу отказаться от защитника. Такой отказ должен быть только добровольным (ч. 1 ст. 46 УПК). Вместе с тем, предоставляя возможность подозреваемому и обвиняемому отказаться от участия защитника, ст. 52 УПК устанавливает ряд случаев, когда отказ этих лиц от защитника не может быть принят, а именно: 1) в отношении лиц, которые подозреваются или обвиняются в совершении уголовного преступления в возрасте до 18 лет – с момента установления факта несовершеннолетия или возникновения каких-либо сомнений в том, что лицо является совершеннолетним; 2) применительно к лицам, в отношении которых предполагается применение принудительных мер воспитательного характера – с момента установления факта несовершеннолетия или возникновения каких-либо сомнений в том, что лицо является совершеннолетним; 3) в отношении лиц, которые в силу психических или физических недостатков (немые, глухие, слепые и т.п.) не способны в полной мере реализовать свои права – с момента установления этих недостатков; 4) в отношении лиц, которые не владеют языком, на котором ведется уголовное производство – с момента установления этого факта; 5) применительно к лицам, в отношении которых предполагается применение принудительных мер медицинского характера или решается вопрос об их применении – с момента установления факта наличия у лица психического заболевания или других сведений, которые вызывают сомнение в его вменяемости; 6) по реабилитации умершего – с момента возникновения права на реабилитацию умершего. При этом в обязанность следователя, прокурора при наличии указанных обстоятельств вменено обязательное назначение адвоката, независимо от волеизъявления подозреваемого или обвиняемого. В свою очередь, как отметила Т.В. Варфоломеева, на стадии досудебного расследования квалифицированной помощи защитника требует и свидетель. Обычно свидетель допрашивается следователем один на один. И только при одновременном

допросе двух и больше ранее допрошенных лиц (прежде в Украине это именовалось очной ставкой) гласность допроса расширяется. Некоторые следователи допрашивают свидетелей в присутствии оперативных сотрудников, других следователей, что вряд ли целесообразно и создает препятствия в работе. Иногда присутствующие прерывают допрос с целью донести какую-либо информацию в пользу обвинения. Во время допросов свидетелей без посторонних лиц известны случаи психологического воздействия, резкий тон, спешка и др. В присутствии адвоката следователь, прокурор вряд ли будут такое допускать [5].

Поддерживая эту научную позицию в дискуссии, Т.М. Пацалова связывает такие обстоятельства с тем, что в суде нередко возможно услышать от свидетелей мотивы изменения ими показаний: следователь сам написал часть показаний, пользуясь материалами дела; свидетель подписал протокол, не читая его из-за невозможности разобрать почерк следователя; свидетель сам подписал протокол допроса, не вникая в суть написанного, доверяя следователю и др. Впервые появившись в уголовном процессе, свидетель возможно еще не до конца понимает значение своих показаний и поэтому может подписать все, что угодно. Такой свидетель не знает, что его показания оцениваются как наиболее правдивые, близкие к моменту совершения преступления, а потому достоверные [6]. По мнению Т.М. Пацаловой, необходимость участия адвоката во время допроса свидетеля обусловлена не только усилением уголовной ответственности, но и тем, что есть много других ситуаций, когда помощь защитника свидетелю просто необходима. Прежде всего, это связано с тем, что на сегодняшний день (не по вине следователя, прокурора) сложилась негативная практика допроса в качестве свидетеля будущих подозреваемых и обвиняемых, поскольку на первоначальном этапе, без получения доказательств в полном объеме и предъявления подозрения, допрашивать такое лицо в качестве подозреваемого не позволено. Поэтому на практике подозреваемый (обвиняемый) сначала неоднократно допрашивается в качестве свидетеля, а когда собраны все доказательства, и все необходимые данные от него получены, тогда его

допрашивают как подозреваемого. Как свидетель, гражданин обязан под страхом уголовной ответственности рассказать всю известную информацию. Затем допрашиваемый имеет право давать показания как подозреваемый [7].

В свою очередь, поддерживая дискуссию в этом направлении, А.М. Чабаненко отметил, что помощь адвоката нужна и свидетелю, который был обвиняемым или подозреваемым, и дело в отношении которого прекращено, и обвиняемому по другому делу, но выступающему свидетелем в случае разъединения дел.

При допросе несовершеннолетнего свидетеля в возрасте до 14 лет, а по усмотрению следователя и от 14 до 16 лет, должен принимать участие педагог [8]. В связи с наличием указанной проблемы М.И. Пешковский указывает, что роль адвоката во время допроса не должна сводиться только к его присутствию, поскольку такой адвокат должен быть незаинтересованным лицом в исходе дела, независимым, поэтому ему нужно позволить задавать вопросы, но с разрешения следователя. Конечно, адвокат свидетеля вправе обжаловать неправомерные действия прокурору [9]. В свою очередь М.М. Смирнов считает, что участие адвоката на досудебном следствии должно повысить уровень надежности в нахождении материальной истины относительно конкретного уголовного дела [10].

Выводы. Из анализа положений УПК Украины относительно обеспечения защиты прав участников уголовного производства усматривается, что действительно защитник является его самостоятельным участником. Однако следует поддержать Т.В. Варфоломееву в том, что его самостоятельность имеет свои границы или пределы, которые вытекают из специфики его процессуальных отношений с подзащитным. В своей деятельности позиция защитника не всегда зависит от требований и желаний последнего, он не всегда должен разделять ту позицию, которую занимает подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, оправданный. Он свободен в выборе средств защиты [8, с. 65]. Главное, чтобы эти средства были законными и вполне соответствовали характеру той функции, которую защитник должен выполнять. Поэтому, осуществляя защиту, он должен руко-

водствоваться законом, исходя из четко установленных обстоятельств, и защищать только законные интересы подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, оправданного, удовлетворять только те их требования, которые не противоречат закону. Участие защитника в уголовном производстве является важной гарантией прав и законных интересов лиц, которых он уполномочен защищать и которым предоставляет юридическую помощь, а также является необходимым условием реализации конституционного принципа состязательности сторон и верховенства права.

Новеллы действующего УПК Украины ослабили напряженность в дискуссии по вопросу, кто же должен обеспечивать правовую помощь в уголовном процессе, и законодательно закрепили положение, что ее предоставляет именно защитник, он же адвокат. Представителем в уголовном производстве также закреплен защитник-адвокат, каждый по отдельному значению из них имеет различный правовой статус, что приводит к терминологической двусмысленности толкования этих понятий. Мы считаем, что необходимо внести дополнения в УПК Украины и закрепить, что защитник и адвокат являются самостоятельными участниками уголовного процесса с самостоятельными задачами, функциями и полномочиями, которые вытекают из их процессуального статуса. Защитник самостоятельно формирует позицию по реализации и обеспечению правовой помощи в уголовном производстве, избирает средства, формы и методы ее реализации, отстаивает права, свободы и законные личные интересы участника (клиента) уголовного производства. Указанная самостоятельность имеет относительный характер, так как закон запрещает защитнику и представителю пользоваться процессуальными правами, реализация которых осуществляется непосредственно лицом, которое он защищает или представляет (ч. 4 ст. 46 и ч. 4 ст. 58 УПК Украины). В УПК Украины законодателем в понятие «привлечение защитника» включено два противоположных по содержанию и существу понятия, которые определяют обеспечение прав подозреваемого, обвиняемого на защиту защитником-адвокатом и в свою очередь процессуальные

обязанности следователя, прокурора, следственного судьи или суда по этим вопросам. В ч. 2 ст. 53 УПК Украины законодатель использует понятия «приглашение защитника», случаи и порядок которого не регламентированы вообще. В связи с указанным нами предлагается внести изменения и дополнения в ч. 1 ст. 48 УПК Украины относительно введения понятия «приглашение защитника», которое должно осуществляться подозреваемым, обвиняемым, их законными представителями, а также другими лицами по приглашению или просьбе либо по согласию подозреваемого, обвиняемого для участия в уголовном производстве, а в ч. 2 ст. 48 УПК Украины необходимо ввести понятие «привлечение защитника», поскольку при этом следователь, прокурор выносят постановление, а следственный судья и суд выносят определение. Нами предлагается также законодательно закрепить в УПК Украины положение о том, что количество защитников-адвокатов в судебном заседании не должно быть ограничено до пяти. Вместе с тем поднятые в статье вопросы подлежат дополнительному изучению или научному исследованию.

Список использованной литературы:

1. Основні принципи, що стосуються ролі юристів: Прийняті восьмим Конгресом ООН з попередження злочинності і поведженням з правопорушниками, Гавана, 27 серпня – 7 вересня 1990 р. URL: <http://www.crime.vl.ru/index.php?p=1313&more=1&c=1&tb=1&pb>
2. Міжнародний пакт про громадянські та політичні права от 16.12.1966 року. URL: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995_043
3. Янович Ю.П. Уголовный процесс Украины. Х.: Университет внутренних дел, 1997. 252 с.
4. Кримінальний процес України / за ред. Ю.М. Грошевого, В.М. Хотенця. Х.: Право, 2000. 496 с.
5. Варфоломеева Т.В. Суб'єкти надання правової допомоги. К.: Ін Юре. 2005. 320 с.
6. Пацалова Т.М. Повноваження слідчого при забезпеченні безпеки потерпілих та свідків у кримінальному судочинстві. Підприємство, господарство і право. 2006. № 7. С. 64–70.

7. Пацалова Т.М. Проблеми забезпечення безпеки потерпілих та свідків у кримінальному судочинстві. Підприємництво, господарство і право. 2006. № 9. С. 73–79.

8. Чебаненко А.М. Правова допомога і правові послуги – «дві великі різниці». К.: Ін Юре, 2005. 320 с.

9. Пешковський М.І. Особливості доказування у кримінальних справах, пов'язаних з наданням міжнародної правової допомоги: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. К. 2003. 21 с.

10. Смирнов М.М. Поняття і сучасний стан інституту взаємної правової допомоги в кримінальних справах. Право України. 2003. № 10. 213 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Мартовицкая Елена Васильевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и организации досудебного следствия Харьковского национального университета внутренних дел

Юхно Александр Александрович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного процесса и организации досудебного расследования Харьковского национального университета внутренних дел

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Martovitskaya Elena Vasilyevna – PhD in Law, Assistant Professor at the Department of the Criminal Procedure and Pre-trial Investigation Organization of Kharkiv National University of Internal Affairs

martovickaya.elena@gmail.com

Ukhno Aleksandr Aleksandrovich – Doctor of Law, Professor, Head at the Department of the Criminal Procedure and Pre-trial Investigation Organization of Kharkiv National University of Internal Affairs

u-kafedra@ukr.net

UDC 351:62

OVERVIEW OF THE WATER REGULATORY POLICY IN EUROPEAN UNION

Khvicha Meparishvili,

Postgraduate Student

of Legislation Institute of The Verkhovna Rada of Ukraine

SUMMARY

The article analyzes the current EU regulatory policy on water management, which is based on the provisions of the Convention on the Protection and Use of Transboundary Watercourses and International Lakes (Water Convention), the Water Framework Directive (WFD, 2000/60/EC) and its daughter directives: Groundwater (GWD, 2006/118/EC) and Environmental Quality Standards Directives (EQSD, 2008/105/EC), Flood Directives (FD, 2007/60/EC), and other directives related to legislation, designed to protect the waters from pollution and impairing its correct, what is included in the EU regulatory framework.

Key words: EU Regulatory Policy, Water Management, EU Water Legislation Regulatory Policy, Public Administration.

ОБЗОР ВОДНОЙ РЕГУЛЯТОРНОЙ ПОЛИТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Хвича МЕПАРИШВИЛИ,

аспирант

Института законодательства Верховной Рады Украины

АННОТАЦИЯ

В статье проанализирована современная регуляторная политика ЕС по управлению водными ресурсами, которая основывается на положениях Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (Водная конвенция), Водной рамочной директивы (WFD, 2000/60/EC) и ее дочерних директивах: Директивы о подземных водах (GWD, 2006/118/EC) и Директивы о стандартах качества окружающей среды (EQSD, 2008/105/EC), Директивы о наводнениях (FD, 2007/60/EC), а также других директивах, связанных с законодательством, предназначенным для защиты вод от загрязнения и ухудшения, что включено в регуляторную базу ЕС.

Ключевые слова: регуляторная политика ЕС, управление водными ресурсами, регуляторная политика водного законодательства ЕС, публичное управление.

Problem setting. The EU policy on the control of objects requires the implementation of legislation to coordinate strategic management objectives. Thus, the verification of EU water legislation is a comprehensive assessment of the policy that determines the suitability of the existing regulatory framework for the policy sector in relation to the objectives set under the Directives on the improvement of the regulatory environment. The aim is to assess the EU's effectiveness, coherence, relevance and benefit of EU water legislation, thus contributing to better and more intelligent legislation, increasing the response to current and future challenges, and implementation.

The state of the study. Among the sources of information in selected areas of research used normative documents of the EU [1-5].

Purpose of the article. There is an analysis of the EU's current water regulatory policy, based on the provisions of the Convention on the Protection and Use of Transboundary Watercourses and International Lakes (Water Convention), the Water Framework Directive (WFD, 2000/60/EC) and its subsidiary directives: the Groundwater (GWD, 2006/118/EC) and the Environmental Quality Standards Directive (EQSD, 2008/105/EC), the Floods Directive (FD, 2007/60/EC), as well as other legislative directives, intended to protect water against pollution and deterioration, which is included to the EU regulatory framework.

Article main body. The regulatory policy of the European Union is carried out by a legal system that is at the edge of the national law of the EU Member